

А. Е. АНИКИН (Новосибирск)

РУССКО-САМОДИЙСКИЕ И РУССКО-ХАНТЫЙСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ

Рассматриваемый в статье материал позволяет дополнить сведения о заимствованиях в русские диалекты из самодийских и хантыйского языков, содержащиеся в работах Б. Кальмана, В. Штейница, А. К. Матвеева, Е. А. Хелимского и других ученых. Русские лексические данные извлечены преимущественно из недавних публикаций источников по лексике русских диалектов Сибири, в том числе источников по лексике памятников русской сибирской письменности XVII—XVIII вв. Цитирование последних сопровождается указанием на место и время (год или век), к которым относится употребление того или иного слова, как об этом можно судить по соответствующим памятникам.

1. *бисяга* 'попона под вьюки' (илим., 1649 г., тобол., 1682 г.) (Панин 11), *бисяга*, *бияга* то же (с.-в.-рус., 1568 г.) (СлРЯз. XI—XVII вв. 1 : 186) могут быть объяснены как фонетические варианты рус. кольск., пинеж., шенкур. *писяга* 'одеяло на оленьем меху', оставшегося для М. Фасмера (Фасмер III 268) неясным. Слово *писяга* происходит из нен. *pī* (в косвенных падежах и сложениях *pīs*) 'покрывало из шкур или сукна для женских нарт', родственного эн. *pie*'(s) 'писяга', нган. *hiə*'(d) 'верхняя меховая одежда' (Хелимский 1990 : 40). Уже в русском языке был добавлен суффикс *-яга*, как в *сотняга*, *коняга* и т.п. (там же). Засвидетельствованное в Сибири с XVII в. *бисяга* — преемник с.-в.-рус. *бисяга*, *бияга*, которое возникло из *писяга* вследствие мены согласных по звонкости / глухости, хорошо известной в северновеликорусских и сибирских русских диалектах (Ларин 1959 : 47; Востриков 1990 : 35), ср. так же пункт 6.

2. *ляки* мн. ч. 'самоеды, живущие по Турухану и Ванхе': «русское население Туруханска называет самоедов, живущих по Турухану и Ванхе, *ляками*» (Алексеев 241 — со ссылкой на данные Г. Н. Прокофьева) < сельк., ср. Таз *laqqa* 'товарищ' (ОСЯ 2 : 128). Из селькупского происходит также кет. *ла?к* ~ *ла:к* 'селькуп' (Вернер 1977 : 167; Поляков 1987 : 91).

3. *метыне* 'длинная вожжа для управления оленьей упряжкой' (енис., арх.) (СРНГ 18 143) оставлено М. Фасмером без объяснения (Фасмер II 611 — «неясно»). Заимствовано из нен. *мэта иня* 'вожжа', ср. *мэта* 'употребляемый' (*мэта хан* 'ездовая нарта', *мэта ты* 'ездовой олень'), *иня* 'ремень; веревка, бечева, связка; вожжа' (*нэва*' *иня* 'вожжа для управления оленями') и др. (НРС 272). Нен. *иня* отразилось также в рус. арх. *иондина* 'подпруга в оленьей упряжке', *ёндина*, *ёндина* то же < нен. *ё'' иня* 'ремень, который в упряжи

проходит посередине туловища оленя': *иондина* < *ёнд иня*, где *ёнд(а)* род. п. посессивного склонения (DEWOS 383; Аникин 1990а : 17; неточно Фасмер II 20). С тем же самодийским источником связано рус. обд. *ёндыль* 'ремень' (СРНГ 8 360). Хант. *ёндырь* 'олений пояс' < (?) рус. *ёндыль* (DEWOS 383).

4. *мочá* 'распорка или дуга в долбленной лодке': *вставляют мочи, когда вычищают лодку, почти готовую* (Вайгайский район Тюменской обл.) (Кошкарева 2 : 122) < хант., ср. тр.-юган., *тáĭ* 'подпорка, распорка', низям., казым., Сыгва *тáĭ*, обд. *táś*, вах., васюг. *теĭ* то же, манс. *täs* 'Stützpfiler' (DEWOS 887—889).

5. *одекуй* 'стеклянные или фарфоровые бусы, бисер (предмет обмена с местным населением)' (манг., 1633 г., як., 1641 г.), 'отдельная бусина, идущая на украшение одежды' (як., 1643 г.) (Панин 92; Манг. сл. 283; Мат. Якут. 1: *passim*), *одекуина* то же, *одекуйный* 'бисерный', XVII в. (СлРЯз. XI—XVIII вв. 12 : 269). Заимствовано из ненецкого, ср. нен. *юдяко* 'ягодка; бисерина', деминутив от *юдя* 'ягода; ягодный', родственного эн. *обе*, нган. *yuta* то же, хант. дем. *wot* 'ягода' и др. (Аникин 1990а : 18; DEWOS 65). Поскольку начальный *у-* в русском слове не отразился, можно думать (сообщение Е. А. Хелимского), что заимствование осуществилось из крайних западных говоров ненецкого, где *у-* отсутствует, — иначе говоря, из ненЗ *одяко* 'ягода, бисерина', попавшего сначала, вероятно, в русские архангельские говоры.

Усвоение *одекуй* из ненецкого языка могло иметь место раньше, чем предполагавшееся Х. Паасоненом усвоение якут. *отон* 'ягода' из самодийского, ср. нен. *юдя* = *yodea* (Räsänen 367), разумеется, в случае правильности предположения Х. Паасонена. У якутского слова есть правдоподобная исконная этимология — к тюрк. *ot* 'трава, зелень' (Дмитриева 1978 : 48). Л. В. Дмитриева считалась с альтернативной этимологией Х. Паасонена и даже видела в заимствованном происхождении якут. *отон* аргумент этногенетического характера: свидетельство пребывания предков якутов и саамов на «восточной прародине» последних. К сожалению, эта точка зрения — не более чем недоразумение, выросшее или из неправильного понимания немецкого сокращения «sam.» = «самодийский» как «саамский» или из причисления саамского к самодийским языкам, вследствие чего «sam.» = нен. *yodea* стало «саамским» словом.

Конечное *-уй* в *одекуй* напоминает появление *-уй* в таких заимствованиях в северновеликорусские говоры, как арх. *наракуй* 'наст' < нен. *naräko* 'весенний наст', деминутив от *nara* 'наст; время наста, весна до ледохода' (Хелимский 1990 : 39; ср. о *наракуй* Фасмер III 43 — «неясно»), *хóлууй* 'сор, нанос от разлива' < пбф., ср. эст. *kalu* 'хлам' и др. (Kalima 1919 : 236—237; Фасмер IV 259; Хелимский 1986а : 256), см. также далее — пункт 6.

Интересно, что будучи чрезвычайно употребительным в памятниках русской сибирской письменности XVII в. (несомненно, и в языке русских первопроходцев Сибири), слово *одекуй* с XVIII в. полностью исчезает, не оставив никаких следов в русской диалектной лексике ни к востоку, ни к западу от Урала.

6. *патакуй* 'вьючная сума при оленьей упряжи' (сиб.) (БП 110), *патакуй*, *потакуй* 'дорожный мешок из оленьего меха' (турух., енис.) (Цомакион 1973 : 167), *патакули* мн. ч. 'сумы из оленьих шкур, украшенные узорами, использовавшиеся для перевозки тяжестей на спине оленя' (енис.) (СРНГ 25 : 271). Возможно заимствование из ненецкого источника типа *pādäko*, деминутива от нен. обд. *pāda* 'мешок, сумка; мошонка' (о последнем см. UEW 400), ср. нен. *падко* 'мешочек, сумочка для мелких, домашних вещей' от *пад* 'мешок'

(НРС 431). Форма *патакули* может быть результатом влияния рус. *куль, кули* мн. ч. Относительно появления *-уй* вместо нен. *-о* см. пункт 5, относительно *-т-* вместо нен. *-d-* см. пункт 1.

Рус. арх. *пáтко* 'небольшая сумочка удлиненной формы у ненцев, считая из оленьего меха, с орнаментом из полосок цветного сукна' (СРНГ 25 : 273) скорее не из ненецкого, а из коми, ср. иж. (< нен.) *падко* 'узорчатая сумочка из оленьей кожи для домашних мелочей' (КЭСК 214), *патку* 'мешок для мелкого скарба оленеводов' (Лыткин 1974 : 252). Маловероятно предположение о заимствовании рус. *патакүй* из эвенк. *пōта ~ пōтак* 'сума (вьючная, мягкая, из камысов)' и др. (Аникин 1990б : 39; ТМС II 42). Нен. *пад* внешне напоминает эти эвенкийские слова, но более целесообразно сравнение ненецких фактов (указано А. М. Певновым) с ороч. *паду* 'сумка, кiset (для табака)', удэг. *паду* 'сумка (для трута и кремня)' и другими подобными тунгусо-маньчжурскими словами (ТМС II 31). Предположение об участии самодийского элемента в миграциях тунгусо-маньчжуров (Хелимский 1985 : 210) позволяет толковать указанное сравнение как заимствование из самодийского в тунгусо-маньчжурские языки.

В связи с рус. *патакуй* уместно напомнить об интересной попытке объяснить гидроним *Собь* (левый приток Оби, по которому некогда проходил один из двух путей с Печоры на Обь, см. Штейниц 1962 : 109) как кальку ненецкого названия той же реки *Падъяха* (= 'Котомочная река'), ср. исконное рус. *собенька* 'котомка' (Матвеев 1987 : 74).

7. *пёры* 'созвездие (какое?)' (том.) (ПССГ III 29), *пёры*: *пёры бывают. Кучи бывают. Метла как веник, ковшик* — о названиях созвездий (ПССГ II 61). Возможно, из селькупского источника, близкого сельк. (Кастрен) н.-пумп. *pêärë*, Таз *rioreä* 'созвездие Большая Медведица', Кеть *p̄ōrë* то же, далее к н.-пумп. *pêärë* 'род нар для хранения припасов', н.-таз. *pör* 'деревянный помост (иногда крытый) на четырех ножках для хранения припасов', нен. *паре* 'лабаз', кам. *p̄ari, p̄ari-k̄ind̄šigej̄* 'Большая Медведица', тайг. *háre* 'лабаз' и др. < сам. **p̄arë* 'нары с четырьмя ножками для хранения вещей и припасов' (Аникин 1991 : 38; самодийские данные см. Janhunen 1977 : 116; Helinski 1987 : 83; UEW 356). Отождествление селькупских слов для 'Большой Медведицы' с сельк. Таз *pōä* 'омут, заводь' (ОСЯ 1 : 63) и толкование 'созвездие' = 'звездная заводь' отражает вторичную, народно-этимологическую мотивировку (Хелимский 1986б : 143). Этимология указывает, что значение слова *пёры* — 'Большая Медведица' (< 'созвездие, похожее на помост, лабаз'). В этом случае цитированная текстовая иллюстрация, судя по которой Большая Медведица обозначается в соответствующем говоре словом *ковшик*, обнаруживает вытеснение этим словом заимствованного *пёры* (*пёры*), вероятно, с забытой семантикой.

8. *пóдер* 'широкий ремень, надеваемый на шею упряжного оленя вместо хомута' (арх., енис.) (СРНГ 28 : 2) < нен. *подер* 'лямка', ср. эн. *fóre* ~ *fóde* 'потяг в нарте' и др. < сам. *potër 'ремень' (Janhunen 1977 : 128).

9. *сугэл* 'инструмент для выделки обласов' (с.-тюме́н.) (Кошкарева 2 : 131) < хант. вах., васюг. *суҕэл*, м.-юган., тр.-юган. *суҕэл* 'тесло для выдалбливания пазов', ср. ирт. *soxət*, манс. Сосьва *s̄wli* то же (DEWOS 1315).

10. Не исключено, что к числу самодийских заимствований относится (Аникин 1995 : 46) рус. н.-индиг. *дендюр* 'поперечная дощечка на задней части нарты' (Чикачев 146), ср. нен. *тёндер* 'передок и спинка ездовой нарты' (НРС 654), обд. *tōnt'ër* то же (DEWOS 1521), нган. *тундэр* то же (Терещенко 1979 : 34). Однако более вероятно якутское происхождение, ср. якут. есейск., долг.

dündür ~ *dündürä* 'задняя и передняя стенки ездовых нарт', Анабар, Оленек
dündür ~ *dündürä* 'спинка ездовых нарт', Верхоянск *pönnürä* то же (ДСЯЯ 90,
 175; DW 83). Якут. < эвенк. или < сам., ср. эвенк. И *дундурун* 'передняя по-
 перечная стенка в ездовой нарте' < сам., ср. выше нган. *тундэр* и др. Хант.
 обд. *tuñter* 'передок и спинка нарты', манс. *tūñt'ar* 'часть нарты', коми иж.
тёньдер 'дошатая спинка легковых нарт' < нен. (DEWOS 1521; Steinitz 1959 :
 446; КЭСК 279). С указанными фактами связаны названия гор на Урале:
Тёндер-Пэ, Малый Чёндер, Большой Чёндер, Тёньдер-Из и др. (Матвеев 1990 :
 22—23, 91, 106 и др.). Эвенк. *дундурун* в ТМС (I 222) отнесено к эвенк. *дулин*
 'середина', что весьма сомнительно.

Сокращения

иж. — ижемский диалект коми-зырянского языка; **кет.** — кетский язык; **диалекты ненецкого языка:** **ненЗ** — западные говоры, **ненТ** — тундренный, обд. — обдорский; **ороч.** — ороцкий язык; **диалекты и говоры русского языка:** **арх.** — архангельские, **енис.** — енисейские, **илим.** — илимские, **кольск.** — кольские, **манг.** — мангазейские, **н.-индиг.** — нижнеиндигирские, обд. — обдорские, **пинеж.** — пинежские, **с.-в.-рус.** — северновеликорусские, **сиб.** — сибирские, **с.-тюмен.** — северотюменские, **тобол.** — тобольские, **том.** — томские, **турух.** — туруханские, **шенкур.** — шенкурские, **як.** — якутские; **диалекты селькупского языка:** **н.-пумп.** — натско-пумпокольский, **н.-таз.** — нижнетазовский; **тайг.** — тайгский язык (или диалект маторско-тайгийско-карагасского языка); **удэг.** — удэгейский язык; **диалекты и говоры хантыйского языка:** **васюг.** — васюганский, **вах.** — ваховский, **дем.** — демьянковский, **ирт.** — иртышский, **казым.** — казымский, **низям.** — низямский, **м.-юган.** — мало-юганский, обд. — обдорский, **тр.-юган.** — трюмюганский, **юган.** — юганский; **эвенк.** — эвенкийский язык; **И** — илимпийский диалект эвенкийского языка; **якут.** — якутский язык; **диалекты якутского языка:** **долг.** — долганский, **есейск.** — есейский; **Алексеев** — М. П. Алексеев, Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей, Иркутск 1941; **БП** — О. И. Блинова, В. В. Палагина, «Сибирская советская энциклопедия» как источник диалектной лексикографии, Томск 1979; **ДСЯЯ** — Диалектологический словарь якутского языка, Москва 1978; **Манг. сл.** — Н. А. Цомакцион, Словарь языка мангазейских памятников, Красноярск 1971; **Кошкарева** — А. М. Кошкарева, Материалы для областного словаря (Специальная лексика северных районов Тюменской области) 1—2, Нижневартовск 1995; **Мат. Якут.** — Материалы по истории Якутии 1—3, Москва 1971; **НРС** — Н. М. Терешенко, Ненецко-русский словарь, Москва 1965; **ОСЯ 1** — А. И. Кузнецова, Е. А. Хелимский, Е. В. Грушкина, Очерки по селькупскому языку 1, Москва 1980; **ОСЯ 2** — А. И. Кузнецова, О. А. Казакевич, Л. Ю. Иоффе, Е. А. Хелимский, Очерки по селькупскому языку 2. Тазовский диалект (Учебное пособие), Москва 1993; **Панин** — Л. Г. Панин, Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII—XVIII вв., Новосибирск 1991; **ПССГ** — Полный словарь сибирского говора I—III, Томск 1991; **СлРЯз. XI—XVII вв.** — Словарь русского языка XI—XVII вв. 1—19, Москва 1975—1994; **СРНГ** — Словарь русских народных говоров 1—29, Москва—Ленинград 1966—1995; **ТМС** — Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков I—II, Ленинград 1975—1977; **Фасмер** — М. Фасмер, Этимологический словарь русского языка I—IV, Москва 1964—1973 (2-е изд., Москва 1986—1987); **Чкачев** — А. Г. Чкачев, Русские на Индигирке. Историко-этнографический очерк, Новосибирск 1990; **DW** — M. Stachowski, Dolganischer Wortschatz, Kraków 1993; **Räsänen** — M. Räsänen, Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türk Sprachen, Helsinki 1969.

ЛИТЕРАТУРА

- Аникин А. Е. 1990а, Об уральском вкладе в лексику русских говоров. — *Uralo-Indogermanica*. Балто-славянские языки и проблема урало-индоевропейских связей I—II, Москва, 16—22.
 — 1990б, Тунгусо-маньчжурские заимствования в русских говорах Сибири, Новосибирск.

- 1991, Из сибирской космонимии. — Славистика. Индоевропеистика. Ностратика. К 60-летию В. А. Дыбо. Тезисы докладов конференции, Москва, 36—39.
- 1995, Этимологический словарь заимствований в русских диалектах Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. Пробный выпуск. Новосибирск.
- Вернер Г. К. 1977, Акцентированные сравнительные материалы по современным кетским диалектам. — Языки и топонимия Сибири 4, Томск, 131—195.
- Востриков О. В. 1990, Финно-угорский субстрат в русском языке, Свердловск.
- Дмитриева Л. В. 1978, К вопросу о маргинальных ареалах тюркской растительной лексики. — Народы и языки Сибири, Москва, 47—51.
- Ларин Б. А. 1959, Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618—1619 гг.), Ленинград.
- Лыткин В. И. 1974, Диалектные слова коми. — ALHung XXIV, 249—254.
- Матвеев А. К. 1987, Географические названия Урала. Краткий топонимический словарь, Свердловск.
- 1990, Вершины Каменного Пояса. Названия гор Урала, Челябинск.
- Поляков В. А. 1987, Способы лексической номинации в енисейских языках, Новосибирск.
- Терещенко Н. М. 1979, Нганасанский язык, Ленинград.
- Хелимский Е. А. 1985, Самодийско-тунгусские лексические связи и их этногенетические импликации. — Урало-Алтаистика. Археология. Этнография. Язык. Новосибирск, 206—214.
- 1986а, О прибалтийско-финском языковом материале в новгородских берестяных грамотах. — В. Л. Янин, А. А. Зализняк, Новгородские грамоты на бересте. Из раскопок 1977—1983 годов, Москва, 252—260.
- 1986б, Etymologica 1—48 (Материалы по этимологии маторско-тайгийско-карагаского языка). — NyK 88, 119—143.
- 1990, Этимологические заметки. — Исследования по исторической грамматике и лексикологии, Москва, 30—42.
- Цомакцион Н. А. 1973, Материалы для словаря современных туруханских говоров. — Материалы и исследования по сибирской диалектологии, Красноярск, 129—199.
- Штейниц В. 1962, Из топонимии северного Пообья. — Вопросы географии 58, 109—111.
- Helmski, E. 1987, Two Mator-Taigi-Karagas Vocabularies from the 18th Century. — JSFOu 81, 49—132.
- Jahunen, J. 1977, Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien, Helsinki (Castrenianumin toimiteita 17).
- Kalima, J. 1919, Die Ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen, Helsinki (MSFOu 44).
- Steinitz, W. 1959, Zu den samojedischen Lehnwörtern im Ob-Ugrischen. — UAJb. XXXI, 426—453.

A. J. ANIKIN (Novosibirsk)

ON RUSSIAN-SAMOYEDIC AND RUSSIAN-HANTI ETYMOLOGIES

New lexical data on the Russian dialects of Siberia give an opportunity to complete the available list of Samoyedic and Hanti loans in these dialects. Seven Russian dialecticisms of Samoyedic origin (*бисьяга*, *ляки*, *метыне*, *одекуй*, *патакуй*, *нёры*, *пóдер*) and two of Hanti origin (*мочá*, *сугáл*) are analysed. The words *пáтко* and *дендёр* are supposed to have indirect Samoyed sources.